

УДК 811

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.1.8

О.Г. Твердохлеб

Получена: 15.11.2019

Принята: 18.12.2019

Оренбургский государственный
педагогический университет,
Оренбург, Российская Федерация

Опубликована: 27.03.2020

СПОСОБЫ ИСТОЛКОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В АФОРИСТИЧЕСКИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ

Работа посвящена описанию способов толкования антропонимов в афоризмах, построенных как определение и по структуре похожих на словарную статью. Выявлено, что в афористических дефинициях в позиции заголовочных единиц активно употребляются имена собственные, не включаемые в словники толковых словарей. На большом иллюстративном материале показано, что в правой, поясняющей, части афористических определений для характеристики антропонимов применяются лишь некоторые из традиционно выделяемых способов истолкования слов: родо-видовой, отрицательный, перечислительный и описательный, которые достаточно часто контаминируются друг с другом. Указано, что при этом наблюдаются специфические черты, свойственные только афоризмам-дефинициям антропонимов: а) в афористических определениях антропонимы чаще всего истолковываются гиперонимическим способом, в то время как обычные и эффективные в лексикографической практике отрицательные и перечислительные истолкования представлены лишь несколькими примерами, а наиболее широко использующийся в словарных статьях синонимический способ толкования отсутствует; б) афоризмы-определения отображают отношение афориста к изображаемому человеку, поэтому в абсолютном большинстве афоризмов с гиперонимическим истолкованием антропонимов у гиперонима, через который истолковывается антропоним, присутствует не характерная словарным истолкованиям положительная или отрицательная оценка, выраженная или лексически (именем прилагательным, порядковым числительным), или морфологически (суперлативом и сравнительной степенью прилагательного); в) при описательном способе истолкования поясняющая часть вводится не совсем характерными для словарной статьи способами (без каких бы то ни было описательных «операторов» типа 'то, что'; 'тот, кто'). Полученные в статье результаты могут быть интересны специалистам, занимающимся проблемами афористики, ономастики и лексикографии.

Ключевые слова: *антропоним, истолкование, афоризм, определение, лексикография.*

O.G. TverdokhleB

Received: 15.11.2019

Accepted: 18.12.2019

Orenburg State Teacher Training University,
Orenburg, Russian Federation

Published: 27.03.2020

METHODS OF INTERPRETATION OF ANTHROPONYMS IN APHORISTIC DEFINITIONS

The work is devoted to the description of the ways of interpretation of anthroponyms in aphorisms constructed as a definition and similar in structure to a dictionary entry. It is revealed that in aphoristic definitions proper names, which are not included in the dictionaries of explanatory dictionaries, are actively used in the position of title units. On the large illustrative material it is shown that in the right, explaining, part of aphoristic definitions for the characteristic of anthroponyms only some of the traditionally allocated ways of interpretation of words are used: genus-species, negative, enumerative and descriptive, which are quite often contaminated with each other. The paper points out that in this case there are specific features

peculiar only to aphorisms – definitions of anthroponyms: a) in aphoristic definitions, anthroponyms are most often interpreted in a hyperonymic way, while the usual and effective in lexicographic practice negative and enumerative interpretations are represented by only a few examples, and synonymous way – the most widely used way of interpretation in dictionary entries – is absent; b) aphorisms-definitions reflect the attitude of the aphorist to the person portrayed, so in the absolute majority of aphorisms with a hyperonymic interpretation of anthroponyms, the hyperonym through which the anthroponym is interpreted has a positive or negative assessment, expressed lexically (adjectival name, ordinal numeral) or morphologically (superlative and comparative degree of the adjective); c) in the descriptive way of interpretation, the explanatory part is introduced in ways that are not quite characteristic of the dictionary entry (without any descriptive “operators” such as ‘what’, ‘he who’). The results obtained in the article may be of interest to specialists dealing with the problems of aphoristics, onomastics and lexicography.

Keywords: *anthroponym, interpretation, aphorism, definition, lexicography.*

Введение

Афоризмы как «краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения, принадлежащие определенному автору и заключенные в образную, легко запоминающуюся форму» [1, с. 50], активно исследуются в последнее десятилетие. В большей степени анализируются их жанровые особенности, тематическое своеобразие, методология [2] и особенно афористика определенного автора (Иосифа Бродского [3], М. Волошина [4], В.О. Ключевского и В.Г. Белинского [5], М.Ю. Лермонтова [6], В.В. Розанова [7], Ф.И. Тютчева [8]). Однако их лингвистическая характеристика остается менее изученной. Поэтому наше лингвистическое исследование, выполненное на стыке афористики, ономастики и лексикографии, носит особо значимый в современной науке междисциплинарный характер, и это делает **актуальной** нашу работу.

Продолжая наше исследование афористических высказываний [9], мы обратили свое внимание на афоризмы, построенные как дефиниции с четко выраженной двучленной структурой. Такие афоризмы имеют сходство со статьями в толковом словаре, также включающей два компонента. «Слово или словосочетание, которое нуждается в пояснении (определяемое)» [10, с. 13] и находится в левой части, называют в лексикографии заголовочной единицей [11, с. 391].

В результате сплошной выборки из разных печатных [12] и электронных сборников афоризмов [13; 14; 15]) было выявлено, что в позиции заголовочных единиц афористических дефиниций активно (более 500 контекстов) употребляются не включаемые в словники толковых словарей имена собственные (онимы), «предназначенные для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных)», а также выражающие «общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [16, с. 21]. Достаточно востребованными (почти 100 примеров из всех обнаруженных нами онимов) в указанных типах афоризмов были антропонимы: *Александр Македонский, Альберт Макашов, Антони Иден, Аристотель, Арнольд Шварценеггер, Ауффенберг, Ахматова, Бальзак, Барак Обама, Берлиоз, Бернард Шоу, Блок, Бонч-Бруевич, Брижит Бардо, Брут, Вагнер, Вагнер,*

Виктор Гюго, Владимир Вольфович, Вольтер, Гегель, Гендель, Гиппократ, Гитлер, Глинка, Гоголь, Дантес, Джон Д. Рокфеллер, Достоевский, Ельцин, Жак Оффенбах, Иванов, Иоганн Себастьян Бах, Толстой, Ленин, Лукреция Борджиа, Мандельштам, Мао Цзэдуна, Марк Твен, Мартин Лютер Кинг, Мендельсон, Месси, Морис Равель, Наполеон, Некрасов, Николай I, Нострадамус, Петр, Петров, Пифагор, Платон, Платон, Пушкин, Римский-Корсаков, Рихард Штраус, Робин Гуд, Сафо, Сократ, Сталин, Станислав Ежи Лец, Стендаль, Талейран, Толстой, Тютчев, Фрейд, Хрущев, Чарльз Дарвин, Шариков, Шекспир, Шмоллер, Эйнштейн, Юрий Долгорукий.

Поскольку наиболее яркой и непредсказуемой частью афоризма-определения является правая часть, в которой раскрывается суть определяемого онима, **целью** нашего исследования стал анализ способов толкования антропонимов, представленного в позиции заголовочной единицы афористической дефиниции.

Исследование и результаты

Считается, что афоризмы, охватывающие общечеловеческое информационное поле, занимают позицию между наукой и искусством. По «выразительности и образности» они близки к художественному произведению, в то же время по «свойству синтеза мыслей, установлению связи между явлениями, точности и лаконизму» приближаются к науке [1, с. 6]. Антропоним, введенный в афористическое выражение «семантически недостаточным», становится «семантически обогащенным», выступая «в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс ассоциативных значений» [16, с. 28]. Эти разнообразные ассоциативные значения общеизвестного (или известного большинству читателей) человека соотносятся с собственным опытом создателя афоризма и фиксируются им в обобщенной форме в правой, поясняющей, части афористического определения.

Поскольку афоризмы-определения отображают не только обобщенные наблюдения о человеке и его натуре, но и отношение афориста к изображаемому антропониму, то и содержательно, и формально они могут отличаться и от энциклопедической (научной, точной, объективной) дефиниции, и от словарной статьи, предполагающей «максимальную ясность и простоту» [17, с. 213–214].

Данные нашей картотеки свидетельствуют, что в афористических определениях антропонимов применяются лишь некоторые из традиционно выделяемых способов истолкования слов: родо-видовой, отрицательный, перечислительный и описательный [18]. При этом наблюдаются некоторые специфические черты, свойственные только афоризмам-дефинициям.

В афористических дефинициях антропонимы наиболее часто истолковываются **гиперонимическим** (от греч. ὑπέρ ‘сверх-, над-’ и + ὄνομα ‘имя’), или родо-видовым способом, когда дается указание: 1) на более широкий

класс объекта (гипероним), а также 2) на его какие-либо отличительные признаки (дополнительное пояснение).

1. **Опорным** словом гиперонимического толкования антропонима (как и в энциклопедических или словарных дефинициях) могут быть гиперонимы двух типов – ближайший и более отдаленный к определяемому антропониму, различным образом эксплицирующие на лексическом уровне понимание определяемого человека.

1) Гипероним, **ближайший** к определяемому антропониму, представлен нарицательной именной лексемой со значением обозначения лица по той основной (профессиональной и общественно-политической, научной и культурной, духовной и религиозной и пр.) деятельности, которой занимался номинированный антропонимом человек и в области которой он прославился, войдя в мировую историю, культуру, науку (*философ, ученый, поэт / поэтесса, писатель, композитор, президент, премьер-министр, полководец, дипломат, пророк, разбойник*), например: **Робин Гуд**: *разбойник, который грабил только богатых, потому что с бедных нечего взять* (Неизв.).

2) В абсолютном большинстве примеров у ближайшего гиперонима, через который истолковывается антропоним, обнаруживаем положительную или отрицательную оценку, выраженную:

а) лексически, а именно:

- именем прилагательным (*великий, любимый, известный*), например: **Александр Македонский** тоже был великий полководец, но зачем же табуретки ломать (Антипословицы [19, с. 252]); **Марк Твен** мой любимый писатель, по трем причинам: он писал хорошо, он меня развлекает и он уже умер (Эрнест Хемингуэй). Ср. также афоризм, где истолкование введено в состав обособленного приложения: **Чарльз Дарвин**, известный учёный, Однажды синичку поймал... (Николай Олейников). Отметим в рамках описываемой группы еще одно афористическое предложение, хотя и не являющееся предложением тождества, но также содержащее вариант толкования-отождествления антропонима: **Мао Цзэдуна** можно назвать последним императором (Мирче Элиаде);

- порядковым числительным (*первый*), например: **Барак Обама** – первый президент США, про которого точно не скажешь: «Он оставил светлую память» (Михаил Николаевич Задорнов);

- наречием меры и степени (*столь*), употребленным в качестве соотносительного слова в главном предложении пояснительной части истолкования антропонима, например: **Талейран** – дипломат столь искушенный, что если во время разговора с вами он получит пинка под зад, то по выражению его лица вы ничего не заметите (Иоахим Мюрат). См. также пример с наречиями *столь*, приведенный далее для иллюстрации контаминированного гиперонимически-перечислительного способа истолкования антропонима;

б) морфологически, в частности:

- суперлативом, то есть превосходной степенью качественного имени прилагательного, обозначающей высшую степень проявления признака определяемого человека или во всем мире (обычно), или в какой-либо стране (реже) и образованной при помощи суффикса *-айш-*, например: **Гендель** – **величайший композитор на все времена**. Я сниму шляпу и преклоню колени на его могиле (Людвиг ван Бетховен); префикса *наи-*, например: Для меня **Платон** – **наихудший философ**: жизнь во благо, красота, правда... Нет таких понятий в нашем мире. Я релятивист. Я нигилист (Филип Джонсон); либо путем добавления слова *самый* к положительной степени имени прилагательного, например: **Сафо**: **самая замечательная поэтесса всех времен и народов, потому что от ее творений сохранилось лишь несколько строк** (Казимеж Бартошевич); либо при помощи супплетивной формы имени прилагательного (*лучший*), например: **Антони Иден** – **лучший премьер-министр из тех, что у нас имеются** (Ричард Батлер); **Лучший французский поэт? Увы, Гюго** (Андре Жид);
- сравнительной степенью прилагательного, например: **Вагнер**: **композитор, музыка которого лучше, чем она кажется на слух** (Видоизмененный Марк Твен).

2. Гипероним, более **отдаленный** к определяемому антропониму, представлен в нашем материале единичными примерами.

1) В указанном типе афоризмов в качестве опорного слова правой части обнаруживаем лексему *человек* с очень широким объемом выражаемого ею понятия, так как включает в себя все разновидности человека, например: **Шоу, Бернард**: **человек, который не имеет врагов и пользуется искренней неприязнью друзей** (Оскар Уайльд).

2) У более отдаленного к определяемому антропониму гиперонима, через который истолковывается антропоним, может присутствовать (так же, как и у ближнего гиперонима) положительная оценка, выраженная суперлативом, образованным путем добавления слова *самый* к положительной степени прилагательного, например: **Самый полезный человек в истории человечества Джон Д. Рокфеллер** (Эдгар Хау).

3) В качестве опорной единицы пояснительной части афоризма, в отличие от словарной дефиниции, может выступать не одно слово, а количественно-именное словосочетание, построенное по модели 'один + из + родительный падеж имени существительного', ср.: **Ленин** – **один из немногих людей, оставивших отпечатки своих пальцев на истории мира** (Геннадий Зюганов).

3. Достаточно часто гиперонимические истолкования **контаминируются**:

а) с перечислительным способом, например, если в контекст включены два однородных члена, соединенные союзом *и*, ср.: **Шоу, Бернард**: **человек,**

который не имеет врагов [и] пользуется искренней неприязнью друзей (Оскар Уайльд); **Нострадамус**: пророк, предсказания которого были столь многочисленны [и] столь мрачны, что они подходят к любому сколько-нибудь значительному событию, случившемуся впоследствии (Леонард Луис Левинсон); либо две (и более) предикативные единицы, соединенные бессоюзной и (или) сочинительной связью, ср.: **Марк Твен** мой любимый писатель, по трем причинам: он писал хорошо, он меня развлекает [и] он уже умер (Эрнест Хемингуэй). При этом перечисление может быть очень длинным, что способствует многостороннему описанию антропонима: **Лукреция Борджиа** – дама, к которой я всегда питал глубокое уважение за ее недюжинные сценические способности, за ее щедрость, когда дело касалось золотых бокалов, сделанных из позолоченного дерева, за ее замечательные выступления в качестве певицы и за ее умение устроить похороны на шесть персон и своевременно обеспечить необходимое количество покойников (Марк Твен);

б) с отрицательным способом, при включении в пояснительный компонент афоризма отрицания (морфологически, при помощи частицы *не*), ср.: **Барак Обама** – первый президент США, про которого точно [не] скажешь: «Он оставил светлую память» (Михаил Николаевич Задорнов).

Обычные в лексикографической практике (в частности, для раскрытия значения прилагательных и глаголов [18]) модели отрицания тождества двух семантических компонентов также являются «наиболее употребительными для создания афоризмов» [20, с. 14]. Однако мы обнаружили только несколько **отрицательных** истолкований антропонимов. Возможно, это связано с тем, что отрицание в предложениях тождества очень категорично, и создателю афористической дефиниции трудно отрицать реально существовавшее (или существующее до сих пор) историческое лицо, названное антропонимом.

Отрицание, способствующее проявлению парадоксальной природы афоризмов, представлено в нашей картотеке общеотрицательными конструкциями, содержащими:

а) комбинированный отрицательно-описательный способ истолкования антропонима: **Всяк Станислав Ежи Лец** в этом мире [не] жилец (Владимир Кнырь);

б) комбинированный отрицательно-описательно-повторительный способ истолкования: **Актриса А. и актриса Б. могут сойтись лишь в одном: что актриса В.** – никакая [не] актриса («Пшекруй»), где и в группе подлежащего, и в группе сказуемого повторена одна и та же лексема (*актриса*);

Встречаем и комбинированный положительно-отрицательный способ, когда соединяются и сопоставляются утвердительная характеристика антропонима и отрицательная, например: **Доктор Мартин Лютер Кинг** – [не] чернокожий герой. Он американский герой (Морган Фримен). При этом в афоризме сначала приводится отрицательное толкование (морфологически, при

помощи частицы *не*) антропонима, а затем положительная характеристика. Приведем еще пример: **Наполеон** не *из того дерева, из которого делают кораллы: он из того мрамора, из которого делают богов* (Генрих Гейне), где отметим в пояснительной части не свойственные словарной или энциклопедической дефиниции морфологические особенности опорного слова пояснительной части, представленного предложно-падежной формой имени существительного ‘из + родительный падеж’. Также обратим внимание на синтаксический параллелизм отрицательного и положительного истолкований и тесно с ним связанный лексический повтор целой группы слов (‘из того ..., из которого делают’), способствующие диалектическому соединению противоположных явлений.

Истолкования антропонима **перечислительным** способом, являющиеся эффективным средством раскрытия значения терминов [10], среди обнаруженных нами афористических определений представлены всего одним контекстом, ср.: **Петр** *не только первый русский интеллигент, но и первый русский нигилист* (Дмитрий Сергеевич Мережковский). Ограниченность такого типа истолкования в нашем материале объясняется, по-видимому, самой сутью этого способа, заключающегося в «перечислении слов», «каждое из которых именуется лишь часть» [18, с. 28] чего-либо в человеке, номинированном антропонимической лексемой, предназначенной, исходя из определения, «для выделения» и «идентификации» «именуемого объекта» в целом [21, с. 473].

В многочисленных афоризмах значение антропонимов может истолковываться **описательным** способом, хотя поясняющая часть таких истолкований вводится не совсем характерными для словарной статьи способами — без каких-бы то ни было описательных «операторов» (типа ‘то, что’; ‘тот, кто’ и под.), ср.: **Современный Сократ**: *я знаю, что другие ничего не знают* (Жарко Петан). Еще пример: **Гиппократ** – *его надо всегда цитировать по-латыни, потому что писал он по-гречески* (Гюстав Флобер, Лексикон прописных истин).

У антропонимов синонимические связи отсутствуют, поэтому наиболее широко используемый в словарных статьях **синонимический** способ истолкования среди афористических дефиниций антропонимов нами не выявлен.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ афористических дефиниций выявил активное употребление в позиции заголовочных единиц имен собственных, не включаемых в словники толковых словарей.

В правой, поясняющей, части афористических определений антропонимов применяются лишь некоторые из традиционно выделяемых способов истолкования слов: родо-видовой, отрицательный, перечислительный и описательный. При этом наблюдаются некоторые специфические черты, свойственные только афоризмам-дефинициям антропонимов.

В афористических определениях антропонимы чаще всего истолковываются гиперонимическим способом, в то время как обычные и эффективные в лексикографической практике отрицательные и перечислительные истолкования представлены несколькими примерами, а наиболее широко использующийся в словарных статьях синонимический способ толкования отсутствует.

Афоризмы-определения отображают отношение афориста к изображаемому антропониму, поэтому в абсолютном большинстве афоризмов с наиболее частотными гиперонимическими истолкованиями антропонимов у гиперонима, через который истолковывается антропоним, присутствует также не характерная словарным истолкованиям положительная или отрицательная оценка, выраженная лексически (именем прилагательным, порядковым числительным) или морфологически (суперлативом, сравнительной степенью прилагательного).

Список литературы

1. Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И. Афористика. – М.: Наука, 1990. – 415 с.
2. Королькова А.В. Афористика: многообразие методологий исследования // Известия Смоленск. гос. ун-та. – 2019. – № 3 (47). – С. 117–129.
3. Королькова А.В. Афористика Иосифа Бродского // Поэтика Иосифа Бродского: разнообразие методологий: материалы междунар. науч. конф., посв. 75-лет. со дня рожд. И.А. Бродского / сост. и ред. И.В. Романова, И.В. Марусова, Л.В. Павлова. – Смоленск, 2017. – С. 125–129.
4. Петрова Л.А., Таймазова Л.Л. Авторская афористика в мемуарной прозе М. Волошина // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы междунар. науч. конф., посв. 100-лет. со дня рожд. В.Л. Архангельского / Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. – Тула, 2015. – С. 306–310.
5. Макарова А.А. Афористика В.О. Ключевского и В.Г. Белинского: тематическое своеобразие и языковая специфика // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.И. Канакиной, М.Г. Лунновой. – Пенза, 2018. – С. 170–173.
6. Канакина Г.И. Афористика М.Ю. Лермонтова: тематическое разнообразие и языковые особенности // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 1 (10). – С. 38–40.
7. Каргашова Е.П. Афористика новаторской прозы В.В. Розанова // Вестник Марийск. гос. ун-та. – 2016. – № 3 (23). – С. 85–88.
8. Голованевский А.Л., Сычёва Е.Н. Афористика и фразеология, или афористическая фразеология (на материале поэзии Ф.И. Тютчева) // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы междунар. науч. конф., посв. 100-лет. со дня рожд. В.Л. Архангельского / Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. – Тула, 2015. – С. 247–252.
9. Твердохлеб О.Г. Полиптон, образованный именами существительными, в афоризмах и парадоксальных определениях // Вестник славянских культур. – Т. 41. – № 3. – С. 150–156.
10. Арбатский Д.И. Толкования значений слов. Семантические определения. – Ижевск, 1977. – 100 с.

11. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. – М.: Наука, 2008. – 432 с.
12. Борохов Э. Энциклопедии афоризмов (Мысль в слове). – М.: АСТ, 2000. – 720 с.
13. Афоризмы и цитаты [Электронный ресурс]. – URL: <http://aforizmi-i-citati.ru/razlichnye-temy/4959-czitary-pro-raj-i-ad.html> (дата обращения: 4.11.2019).
14. Aphorism.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://aphorism.ru/theme> (дата обращения: 4.11.2019).
15. Citaty.info [Электронный ресурс]. – URL: <https://citaty.info> (дата обращения: 4.11.2019).
16. Фоякова О.И. Имя собственное в художественном тексте: учеб. пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 103 с.
17. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики / пер. с польск. В.Ф. Конновой – М.: Прогресс, 1973. – С. 213–214.
18. Арбатский Д.И. Основные способы толкования значений слов // Русский язык в школе. – 1970. – № 3. – С. 26–31.
19. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. – 2-е изд., испр. – СПб.: Нева, 2005. – 574 с.
20. Ван Лин. Композиционно-синтаксическая организация русских афоризмов второй половины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2005. – 19 с.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

References

1. Fedorenko N.T., Sokolskaya L.I. Aforistika [Aphoristics]. Moscow, Nauka, 1990, 415 p.
2. Korolkova A.V. Aforistika: mnogoobrazie metodologii issledovaniia [Aphorism: the diversity of methodologies of research]. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 3 (47), pp. 117–129.
3. Korolkova A.V. Aforistika Iosifa Brodskogo [Aphoristics of Joseph Brodsky]. *Poetics of Joseph Brodsky: Diversity of methodologies*. Proceedings of the Int. Sci. Conf. dedicated to the 75th anniversary of the birth of Joseph Brodsky. Ed. I.V. Romanova, I.V. Marusova, L.V. Pavlova. Smolensk, 2017, pp. 125–129.
4. Petrova L.A., Taymazova L.L. Avtorskaia aforistika v memuarnoi proze M. Voloshina [The Author's aphorism in the memoir prose of M. Voloshin]. *Stable phrases in paradigms of science*. Proceedings of Sci. Conf. dedicated to 100th anniversary of the birth of Vladimir Arkhangel'sky. Tula, Tolstoy Tula State Pedagogical University, 2015, pp. 306–310.
5. Makarova A.A. Aforistika V.O. Kliuchevskogo i V.G. Belinskogo: tematicheskoe svoeobrazie i iazykovaia spetsifika [Aphoristics of V.O. Klyuchevsky and V.G. Belinsky: Thematic originality and language specificity]. *Language policy and issues of humanistic education*. Proceedings of the III Int. Sci.-Pract. Conf. Ed. G.I. Kanakina, M.G. Lunnovaia. Penza, 2018, pp. 170–173.
6. Kanakina G.I. Aforistika M.Iu. Lermontova: tematicheskoe raznoobrazie i iazykovye osobennosti [Aphorism of Mikhail Lermontov: Thematic diversity and language peculiarities]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 2015, no. 1 (10), pp. 38–40.

7. Kartashova E.P. Aforistika novatorskoi prozy V.V. Rozanova [Aphoristics of innovative prose V.V. Rozanov]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 3 (23), pp. 85–88.

8. Golovanevsky A.L., Sycheva E.N. Aforistika i frazeologiya, ili aforisticheskaia frazeologiya (na materiale poezii F.I. Tiutcheva) [Aphoristics and phraseology, or aphoristic phraseology (on the material of F.I. Tyutchev's poetry)]. *Stable phrases in paradigms of science*. Proceedings of Sci. Conf. dedicated to 100th anniversary of the birth of Vladimir Arkhangel'sky. Tula, Tolstoy Tula State Pedagogical University, 2015, pp. 247–252.

9. Tverdokhleby O.G. Poliptoton, obrazovannyi imenami sushchestvitel'nyimi, v aforizmakh i paradoksal'nykh opredeleniyakh [Polypytoton, formed by nouns, in aphorisms and paradoxical definitions]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 41, no. 3, pp. 150–156.

10. Arbatsky D.I. Tolkovaniya znachenii slov. Semanticheskie opredeleniya [Interpretation of the meanings of words. Semantic definitions]. Izhevsk, 1977, 100 p.

11. Dubichinsky V.V. Leksikografiya russkogo iazyka [Lexicography of the Russian language]. Moscow, Nauka, 2008, 432 p.

12. Borokhov E. Entsiklopedii aforizmov (Mysl' v slove) [Encyclopedia of aphorisms (Thought in the word)]. Moscow, AST, 2000, 720 p.

13. Aforizmy i tsitaty [Aphorisms and quotations]. Available at: <http://aforizmi-i-citati.ru/razlichnye-temy/4959-czitaty-pro-raj-i-ad.html> (accessed 4 November 2019).

14. Aphorism.ru. Available at: <https://aphorism.ru/theme> (accessed 4 November 2019).

15. Citaty.info. Available at: <https://citaty.info> (accessed 4 November 2019).

16. Fonyakova O.I. Imiya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste [Proper name in the literary text]. Leningrad, LSU, 1990, 103 p.

17. Doroshevsky V. Elementy leksikologii i semiotiki [Elements of lexicology and semiotics]. Moscow, Progress, 1973, pp. 213–214.

18. Arbatsky D.I. Osnovnye sposoby tolkovaniya znachenii slov [Basic ways of interpretation of meanings of words]. *Russkii iazyk v shkole*, 1970, no. 3, pp. 26–31.

19. Walter H., Mokienco V.M. Antiposloviya russkogo naroda [Antisayings of the Russian people]. 2nd ed. St. Petersburg, Neva, 2005, 574 p.

20. Van Lin. Kompozitsionno-sintaksicheskaya organizatsiya russkikh aforizmov vtoroi poloviny XIX veka [Compositional and syntactic organization of Russian aphorisms of the second half of the XIX century]. Abstract of PhD thesis. St. Petersburg, 2005, 19 p.

21. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Ed. V.N. Yartseva. Moscow, Sovetskaia entsiklopediya, 1990, 682 p.

Сведения об авторе

ТВЕРДОХЛЕБ Ольга Геннадьевна
e-mail: ogtwrd@gmail.com

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет (Оренбург, Российская Федерация)

About the author

Olga G. TVERDOKHLEB
e-mail: ogtwrd@gmail.com

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Methodology of Teaching Russian Language, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation)